

УДК 398.22 (= 512.157) 398.22 (= 512.155)

Gerasimova L.N., researcher, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University (Yakutsk, Russia), E-mail: gelinica@yandex.ru

FUNCTIONAL FEATURES OF IMAGE-FORMING VERBS OF THE YAKUT AND SHOR LANGUAGES (BASED ON THE EPIC TEXT). The article analyzes the image-forming verbs of the Yakut and Shor languages in order to identify the functional features of image-forming verbs in the context of an epic text by considering the semantic characteristics of verbal lexemes and their relationships in the text as expressive vocabulary. The relevance of the research is due to insufficient knowledge of the functional features of image-forming verbs in epic texts. The study material includes the epics – the Yakut olonkho "Bogatyr Kebue Jagyl" by P. Khabarov and the Shor legend "Altyn Syryk" by P.I. Kudyakov. The classification of text functions of emotive vocabulary by L.G. Babenko is taken as a basis for identifying the functional features of image-forming verbs. The result of the analysis shows that image-forming verbs are used largely in describing the movements of heroes, the appearance of characters, which speaks of a descriptive and characterological function, but in Yakut image-forming verbs the interpretive and emotional-evaluative function prevails, in Shor verbs – descriptive and characterological function. Thus, the using of such linguistic units as image-forming verbs, which give to the storyteller's speech brightness and richness, may have common specifics and characteristic features, depending on the level of perception of the surrounding world in the imaginative and descriptive terms, fantasy, figurative-associative representation and expressiveness of the language of each storyteller.

Key words: epic language, image-forming verbs, olonkho, Shor epic, functionality, comparative study, storytelling, lexical dictionary of storyteller.

Л.Н. Герасимова, науч. сотр., Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, E-mail: gelinica@yandex.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗНЫХ ГЛАГОЛОВ ЯКУТСКОГО И ШОРСКОГО ЯЗЫКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ЭПИЧЕСКОГО ТЕКСТА)

Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта СВФУ «Героические эпосы тюрко-монгольских народов Евразии: проблемы и перспективы сравнительного изучения»

В статье приводится анализ образных глаголов якутского и шорского языков с целью выявления функциональных особенностей образных глаголов в контексте эпического текста путем рассмотрения семантической характеристики глагольных лексем и их отношений в тексте в качестве экспрессивной лексики. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью функциональных особенностей образных глаголов в эпических текстах. Результат проделанного анализа показывает, что образные глаголы используются в большей степени в описании движений богатырей, внешнего вида персонажей, что говорит об описательно-характерологической функции, но у якутских образных глаголов преобладает интерпретационная и эмоционально-оценочная функция, в шорских глаголах – описательно-характерологическая функция.

Ключевые слова: эпический язык, образные глаголы, олонхо, шорский эпос, функциональность, сравнительное изучение, сказительство, лексический словарь сказителя.

Образные глаголы представляют собой особую лексико-семантическую группу глаголов, в значении которых «главную роль играют чувственное восприятие и движение, причем в подавляющем большинстве случаев выступает зрительный образ» [1, с. 203]. Они, выступая в качестве экспрессивно-выразительных средств, широко и богато используются в эпических текстах.

В статье будет производиться анализ на основе языковых материалов двух близких по родству и эпическим традициям народов с целью выявления функциональных особенностей якутских и шорских образных глаголов в контексте эпического текста путем рассмотрения семантической характеристики глагольных лексем и их отношений в тексте в качестве экспрессивной лексики. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью функциональных особенностей образных глаголов в эпических текстах.

Первым ученым, который положил начало сравнительному изучению якутского олонхо и шорского эпоса, является И.В. Пухов. Он рассмотрел общие, сходные и различные особенности в сюжетах, мотивах, описаниях исследуемых эпических текстов [2; 3]. В публикациях последних лет якутскими учеными затронуты темы сюжетно-композиционных структур эпосов (О.К. Павлова) [4], сравнений (С.Д. Львова) [5], универсалий эпических формул (Ю.П. Борисов) [6] и др.

Материалом для работы послужили эпосы – якутское олонхо «Ус халлаан кууһэ куустээх Кебүө Дьабыл бубатыыр» («Богатырь Кебюэ Джагыл») П. Хабарова [7] и шорское сказание «Алтын Сырык» П.И. Кыдыякова [8]. В работе использован метод сплошной выборки для сбора примеров образных глаголов из эпических текстов; компонентный анализ для характеристики понятийного составляющего слова; метод контекстуального анализа, предоставляющий возможность выявить различные значения и оттенки значений исследуемых глаголов в составе контекста в зависимости от их функций.

Функциональная особенность образных глаголов в якутском и шорском эпических текстах

В анализе задействованы 17 образных глаголов из якутского олонхо и 13 глаголов из шорского эпоса, которые по контексту и семантике определяют образное действие. Образные слова от обычной, нейтральной лексики отличаются тем, что для них, как считает Д.В. Бубрих, «есть бесчисленное количество всяких способов» обозначения [9, с. 91]. Это в какой-то степени определяет их широкое употребление в художественных текстах и в народной речи, а особенно в фольклоре. В эпических текстах сказитель использует образные глаголы, потому что они, отражая чувства и эмоции, помогают ярко и целостно передать образ, картину действий, тем самым создают эффективное воздействие на аудиторию. В данной статье при выявлении функциональных особенностей образных глаголов за основу была взята классификация текстовых функций эмотивной лексики Л.Г. Бабенко, так как образные глаголы, обладая ярко выраженной экспрессивностью, эмоциональной оценкой и изобразительностью, имеют качества эмотивной

лексики. В классификации Л.Г. Бабенко выделены 4 функции: описательно-характерологическая (создание психологического портрета образа персонажей); интерпретационная и эмоционально-оценочная (эмоциональная интерпретация мира, изображенного в тексте, и его оценка); интенциональная (обнаружение внутреннего эмоционального мира образа автора); эмоционально-регулятивная (воздействие на читателя) [10, с. 156]. В нашем анализе выявлено наличие следующих функций:

1. Описательно-характерологическая: глаголы, выполняющие данную функцию, употреблены в описании внешнего вида персонажей, движений богатырей и описании коня (7 якутских и 9 шорских образных глаголов):

– *описание внешнего вида персонажей:*

1) якутские глаголы [далее – як.] *махчай* – 'слегка присесть на широко расставленных и криво согнутых ногах' [1, с. 292]; 'с усилием тянуть, поднимать что-л., опираясь широко расставленными и согнутыми в коленях ногами на землю [11; Т. 6, с. 254]; *чохой* – 'присесть на корточки' [1, с. 302], определяющие человеческое телодвижение, в олонхо привлечены для показа зрелого и сильного тела богатыря айы, его готовности к состязаниям: *Торбос-тыһаҕас / Сыатын сиэммин / Махчайа байдым, / Чохчойо тоттум* [7, с. 209]. – 'Съев сало теленка-бычка, разбогател до приседания на широко расставленных ногах, насытился до приседания на корточках' (пер. – автора);

як. *бөлөнүй* – 'глагол в измененном значении, ползеть, поправляться (о человеке)' [12; Т. 2, с. 447], встречающийся в отрывке: *Хайа дайды / Оһорсунун ороон сиэн / Арабастьыа бөлөнүээн / Буолар да эбиккин, олоһоор!* [7, с. 213]. – 'Траву какой страны собрал и скушал, расползлся так до желтизны, оказывается' [пер. – автора], который следует понимать, как 'Посмотрим, из какого теста ты сделан!'. Отражает пренебрежительное отношение богатыря абаасы к внешности богатыря айы.

В предложении: *Алтын чаллыг ақыр аттың / Ыстүне мүн чөрчүтүгән / Чарык чердиң кааны-пийи / Ызүлдерде тыны чоқ, / Төгүлдерде қаны чоқ / Алтын Сырык сен поларзың ...* [8, с. 338]. – 'На бело-сером / золотогривом коне / Верхом будет ездить / Светлого мира кан-пий, / Дыхание его не прервется, / Кровь его не прольется' [8, с. 339], образное выражение «узүлдерде тыны чоқ, / төгүлдерде қаны чоқ» отображает «неуязвимость богатыря Алтын Сырыка, спущенного на землю творцами, восседающими на вершине золотой горы» [8, с. 445], шорские глаголы [далее – шор.] *үзүл* – 'разрывать' [13, с. 59] и *төгүл* – 'литься' [13, с. 55] принимают непосредственное участие в определении уровня физической силы, нравственных и умственных качеств богатыря;

шор. *суста* – 'блестеть, сверкать, сиять, испускать лучи' [13, с. 50] встречается в трех примерах в тексте эпоса и подчеркивает эстетические качества героя, например: *Четтон ашқым чазал бскен / Чаш тайгага бтүпүре сусталча*

[8, с. 386]. – ‘С семьдесятю перевалами красивою / Молодую гору всю осветила [ее красота]’ [8, с. 387];

– описание *двигений богатырей*:

як. *ардбай* – ‘скалить свои крупные и редкие зубы’ [12; Т. 1, с. 557], ‘быть редкими и крупными, торчать там и сям (о зубах)’ [1, с. 285], имеющий свойство определения внешнего вида человека, в тексте помогает раскрыть портрет богатыря абаасы: *Ус чаас курдук / Унан ардбайа турбут* [7, с. 212]. – ‘Упал в обморок в течение трех часов, скаля свои крупные и редкие зубы’ [пер. – автора], тем самым зрительно создает безобразный вид;

як. *кынчай* – ‘смотреть сверху и вбок’ [1, с. 290] в предложении: *Сур кырынаас буолан / Өрө кынчайан иһэн, / Убайар уот байбалга / Төбөтүн оройунан барбыт* [7, с. 223]. – ‘Как серый горностаи шел, смотря сверху вбок, в Огненное море прямо макушкой упал’ [пер. – автора] создает более наглядное представление о поведении персонажа.

Субурус ын – видовая форма мгновенности: як. *субуруй* – ‘тянуться, протягиваться вдоль; удлиняться, волочиться’ [1, с. 297], которая выражает мгновенность действия и его завершения, например: *Күөх уот буолан, / Халлаан туһарбаатын (тус арбаа) диэки / Субурус ыннаа хаалбыт* [7, с. 216]. – ‘Зеленым светом прямо на западную сторону неба мгновенно потянулся’ [пер. – автора], и як. *күөрэй* – ‘взвиваться, всплывать вверх, парить ввысь’ [1, с. 290] в предложении: *Абыс хос мэйиһилээх / Өлүү куобаһа буолан күөрэйбит* [7, с. 223]. – ‘Всплыл вверх, обернувшись гагарой смерти с восьми мозгами вместо одной’ [пер. – автора] употребляются для образной передачи действий богатыря абаасы, а точнее, показывают динамизм его движений;

шор. *керил* / *кел* – ‘притягиваться’ [13, с. 24] в тексте будто бы показывает обычное телодвижение богатыря, но, с другой стороны, рисует картину мощного сложения богатырского тела: *Алтон күннүн пажында / Кеерил-сыйып, усқан турганда, / Четтон ашкым алтын тайга / Төзүнне қосқалған чеп пилдир қалды* [8, с. 342]. – ‘Когда шестьдесят дней миновало, / Он стал просыпаться, потягиваться – / Золотая гора с семьдесятю перевалами / Будто со своего основания сдвинулась’ [8, с. 343];

шор. *сёрте* – ‘тащить, волочить’ [13, с. 49] в примере: *Пир*, – *тештилер, плектеп кел қабыштылар, / Ийги* – *тештилер, чаға-төштең қабыш кел / Атаң аңтара сёртежибизе пердилер* [8, с. 362]. – ‘Раз», – говоря, друг друга за плечи схватили, / «Два», – говоря, друг друга за груди схватили, / Друг друга с коней на землю стащили’ [8, с. 363], на первый взгляд кажется, что показывает только быстроту движений богатырей, но, с другой стороны, демонстрирует силу богатырей;

шор. *сүрүн* – ‘1. Спотыкаться; 2. Запинаться (при чтении)’ [13, с. 50], три раза зафиксированный в эпосе, показывает движение богатыря, которое дает яркое представление усталости, истекшей энергии и истощенности сил после утомительной борьбы, например: *Алты чылдың пажында анаң көргени. / Алтын Арыг: ада чашқа сүрүнмес / Алтын Қаан сүрүндүре паза пертир. / Тайлықпаста Алтын Қаан, / Тайлықтыра паза пертир* [8, с. 332]. – ‘Через шесть лет затем увидела / Алтын Арыг: с времен отца не спотыкавшийся – / Алтын Кан стал спотыкаться. / Не оступавшийся – Алтын Кан / Стал оступаться’ [8, с. 333].

В отрывке из эпоса: *Эш қайыш шени зстеш пардылар, / Чаш қайыш шени шөйүлүш пардылар* [8, с. 326]. – ‘Как мягкую кожу, / [друг друга] мяли, Как сырую кожу, растягивали’ [8, с. 327] шорский глагол *шөйүл* в значении ‘1. Вытягиваться; 2. Быть вытянутым, растянутым’ [13, с. 69] показывает действие богатырей, которое создает образное зрелище борьбы;

шор. *Ығыл* – ‘шататься’ [13, с. 71] обозначает множественность, многолюдность и нетерпеливое ожидание собравшихся в примере: *Тооза чылыш партылар. / Қара чыш шени ығылычалар. / Қарақ ужу алышпаанча. / Алып таштыңа одурғаннары / Пыларга чол сала пердилер* [8, с. 358]. – ‘Все сошлись, / Подобно черной тайге, колышатся – / Взглядом не охватить. / Богатыри, у края сидящие, / Дорогу им уступили’ [8, с. 359];

– описание коня:

шор. глагол *ужул* – ‘вертеться’ [13, с. 59] встречается в примере: *Алтын шарчында сүттең арыг / Ақ ой ат пағлал партыр. / Ийги қарағыннаң от қойушча / Ийги таназынаң ыс плашча. / Теербен шени тартыл турча, / Ийик шени ұжұл турча* [8, с. 324]. – ‘У золотой коновязи белой молока / Бело-сивый конь привязан, оказывается, / Из двух его глаз огонь пышет, / Из двух его ноздрей дым валит. / Крутятся, словно мельница, он стоит, / Вертятся, словно веретено, он стоит’ [8, с. 325] и участвует в передаче чувств коня, у которого огромное желание вырваться на свободу и заодно злость от безысходности.

2. Интерпретационная и эмоционально-оценочная.

Глаголы с данной функцией привлечены для описания места (местности) и природы; жилища и утвари (9 якутских и 4 шорских глаголов):

– описание места (местности) и природы.

Якутский глагол *тарай* – ‘раскидываться, растопыриваться, лежать или откидываясь назад, имея небольшую фигуру’ [1, с. 298]; ‘лежать или упасть навзничь, раскинув руки-ноги’ [11; Т. 10, с. 239], как правило, употребляется в создании зрительного образа, дающего характеристику действия человека, но в примере данный глагол помогает в дефиниции места состязания, а именно равнины, для представления ее действительной величины: *Бубатыыр ооннуур / Муолай-таалай мустатыгар, / Килбэйэр киинегэр, / Тарайар таалатыгар / Түргэннэн баар буол* [7, с. 212]. – ‘На талом мосте, где богатырь играет, в самом центре, на

равнине, где можно лежать, раскинув руки-ноги, будь побыстрее’ [пер. – автора]. В этом же примере як. *килбэй* – ‘блистать, блестять’ [1, с. 289]; ‘отсвечивать, блестять’ [11; Т. 4, с. 93], по семантическому значению передающий зрительную характеристику внешнего вида предмета, используется со словом «киин» и принимает значение – центральная, главная часть чего-л., сердцевина [11; Т. 4, с. 64].

Кылбаннаа – глагол видовой формы равномерной кратности образных глаголов якутского языка, образованный от *кылбай* – ‘сверкать, переливаться, ярко блестять, отражая свет; отличаться, выделяться белизной’ [11; Т. 5, с. 227] и як. *моторуй* – ‘двигаться, ходить, быстро переступая, перебирая ножками (о пухленьком маленьком ребенке)’ [11; Т. 6, с. 300], характеризующий походку человека, участвуют в описании растительности Среднего мира в олонхо в предложениях: *Кыыс дыахталлар / Кылбаннаа туралларын курдук, / Кыһыл иирэ талахтар / Уунэн бартар* [7, с. 208]. – ‘Как будто девушки-женщины стоят, поблещивают, красные ивы начали расти’ [пер. – автора]. *Саныйахтаах омуқ оҕолоро / Төттөрү-таары моторуһа / Сысса туралларын курдук, / Лобуһу хара болбукталар / Уунэн бартар* [7, с. 208]. – ‘Толстые черные орешники стали вырастать, как будто дети другого народа с дохами ходят и бегают туда-сюда, быстро перебирая ножками’ [пер. – автора].

Шорский глагол *согулуш* – ‘дрожать (о земле)’ [13, с. 48], замеченный в трех местах, передает характеристику движения земли, например: *Кара Салгын эрбектеп эртери чөп алды. / Чер аргазы нигилиниш, / Чер орну соқлаш парды. / Қадыг салгын қағыжып, / Қазыр күйүн ойнаш тураанда* [8, с. 348]. – ‘Кара Салгын не успел свой рассказ закончить, / Земной хребет закачался, / Дно земли содрогнулось, / Жестокий ветер подул, / Буйный вихрь поднялся’ [8, с. 349];

шор. *чайкал* – ‘качаться’ [13, с. 60]. Во всех четырех рассмотренных примерах в тексте относится к описанию действий объектов природы – горы и земли, например: 1) *Садақ сийбес сарыг сөлдүн үстүбе парып, / Анаң көргени Алтын Сырык; / Адаңаң артық қара тайга / Чайкы турчытканың көрүп, талпы* [8, с. 354]. – ‘Когда он ехал по степи, / [края] которой стрела не достигнет, / Тогда Алтын Сырык увидел: / Вдали огромная черная гора, / Будто покачиваясь, стоит’ [8, с. 355]; 2) *Эзде айдары чөп полду, / Алып алыты шабыза перди. / Чер үстү түгезе чайкыла парды* [8, с. 370]. – ‘Не успел договорить, / Богатырь ударил богатыря – / Вся поверхность земли закачалась’ [8, с. 371];

шор. *ужур* – ‘валить’ [13, с. 57]: *Ас полча-ва, көп полча-ва / Улуғ ағаш ужул эрти, / Улуғ күчүм өстеп ашты* [8, с. 366]. – ‘Мало ли прошло, много ли прошло [времени], / Великое дерево, рухнув, погибло, / Могучий силач, застонав, повалился’ [8, с. 367] производит глубокое впечатление быстротечности времени, понимания того, что прожитое не вернуть;

– описание жилища, утвари, орудия и снаряжения коня:

шор. *чылтыра* – ‘блестеть’ [13, с. 65] в выявленном примере используют при описании жилища богатыря, которое издаലെка обвораживает своей красотой: *Үстүнүзү үш тегидең, / Үш сабагтаң келип түйшча. / Алтын брәези алып-күлүктүң / Часкы мус шени чалтырап турча. / Күскү мус шени күлтүрөп турча* [8, с. 324]. – ‘С верха его, [выше] трех небес, / Три бахромы спускаются. / Славного богатыря-удальца золотой дворец, / Блистая, словно весенний лед, стоит, / Сверкая, словно осенний лед, стоит’ [8, с. 325].

Якутские глаголы *халый* – ‘сбиваться с пути, уклониться в сторону; катиться, раскатиться, разлиться, заливать’ [1, с. 301] и *быкаарый*, образованный от *быакай* – ‘иметь тонкую талию’ [12; Т. 2, с. 662] – ‘стянуться в талии, быть слишком тонким в талии’ [1, с. 287] употреблены в отрывке: *Бу дьон / Быкаарыйан кэлэр быһыччалаахтар, / Сүүрэн кэлэр сүгэлээхтэр, / Халыйан кэлэр халтаһынаахтар* [7, с. 207]. – ‘Эти люди имеют ножки утончающиеся, топоры прибегающиеся, доски приплявающиеся’ [пер. – автора], где рассказывается о домашней утвари. В этом случае данные глаголы участвуют в определении предметов, тем самым передают их оценку.

Следует отметить, что три образных глагола якутского языка, употребленные в высказываниях богатыря айы и богатыря абаасы, также имеют эмоционально-оценочную функцию. Так, глагол *үллэннээ* (‘1. Сильно волноваться, вздыматься (напр. о волне); 2. Задвигаться, зашевелиться; раздуться (напр. о ноздрях), сотрясаться (от плача)’ [11; Т. 12, с. 424]) и *көнчөнөө* (от *көнчөй* – ‘неестественно вытягиваться, напряженно выпрямляя спину и шею; казаться прямым, негнувшимся, негибающимся (о человеке)’ [11; Т. 4, с. 285]; ‘напряженно выпрямлять спину и шею; казаться негибаемым, неуклюжим’ [1, с. 289]) показывают серьезную намеренность богатыря: *Бу дайды / Торбонун торолутом, / Бу дайды үөнүн үллэннэтизм, / Бу дайды көйүүрүн көнчөннөтүөм* [7, с. 212]. – ‘Изголовавшего этой страны откормлю, насекомых этой страны заставлю вздуться, мелкую живность этой страны заставлю гибнуться’ [пер. – автора].

Глагол *чамчай* – ‘иметь маленькое лицо с тонкими поджатыми губами; иметь короткое лицо с широким и низким лбом’ [1, с. 302] в речи богатыря абаасы: ‘*Өрөөдүөм үрдүө буоллар, / Саргым чамчайыа буоллар*’ [7, с. 221]. – ‘Иль удача моя возрастет, иль благополучие мое снизится’ [пер. – автора], которое следует понимать как ‘пусть случится тому, что суждено», отражает эмоциональное поражение богатыря абаасы и его готовность к худшему результату в борьбе.

10. Эмоционально-регулятивная: Данная функция касается двух глаголов,

которые участвуют в описании орудия (як. *ордьолдуй*) и снаряжения коня (шор. *сёрте*):

як. *ордьолдуй*, образованный от глагола *ордой* – ‘иметь торчащие зубы (о человеке)’ [11; Т. 7, с. 326]; ‘выставлять зубы; иметь выступающие передние зубы’ [1, с. 296], в речи как правило используется при характеристике внешнего вида человека, в примере из эпического текста представляет предмет орудия богатыря, то есть автор применил его для передачи более выразительного рисунка: *Уостаах-тииһэ / Ордьолдуйан көстөр / Уһун туйгун батаһын / Ньылбы тардан ылар* [7, с. 211]. – ‘Длинную лучшую палму свою с торчащими зубами вытащил рывком’ [пер. – автора];

шор. *сөрте* – ‘тащить, волочить’ [13, с. 49] участвует в передаче скорбной картины погибшего в бою богатыря: *Қара туван иштинең / Қара чаллығ, қара сара ат. / Алтын зерин бәе алған полтур. / Чивек тизин чер сөртенген полтур* [8, с. 370]. – ‘Из черного тумана / Черногривый черно-серый конь выбежал. / Золотое седло набок сдернуто, оказывается. / Тонкая узда по земле волочитса, оказывается’ [8, с. 371].

Итак, анализ образных глаголов по их участию в описании тех или иных элементов в эпическом тексте и по проявлению функциональной активности показывает, что якутские образные глаголы в основном привлечены для описания жилища, утвари, места, природы, движения богатырей, следовательно, в них доминирует интерпретационная и эмоционально-оценочная функция. Что касается шорских глаголов, то они в большинстве случаев участвуют в описании движений богатырей, внешнего вида персонажей, места и природы, как видим, функциональная активность направлена на описательно-характерологическую функцию.

Образные глаголы и изобразительно-выразительные средства

В процессе исследования нами подмечено, что образные глаголы непосредственно принимают участие в образовании изобразительно-выразительных средств, в частности, много примеров употребления в составе сравнения.

В олонхо образные глаголы причастны к оформлению конструкции с показателем *курдук* – ‘словно, подобно, как, похожий’, который является самым распространенным и универсальным способом выражения сравнения в якутском языке в целом [14, с. 62 – 63]: *Кыыс дыахталлар / Кылбаннаһа туралларын курдук, / Кыһыл иирэ талахтар / Үүнэн бартар* [7, с. 208]. – ‘Как будто девушки-женщины стоят, поблещивают, красные волны начали расти’ [пер. – автора]; *Сангыһ-ахтаах омуқ оһолоро / Төттөрү-таары моторуһа / Сысса туралларын курдук, / Лобуой хара болбукталар / Үүнэн бартар* [7, с. 208]. – ‘Как будто дети другого народа с дохами ходят и бегают туда-сюда, быстро перебирая ножками, толстые черные орешники стали вырастать’ [пер. – автора].

Глаголы *күөрэй* и *кынчай* участвуют в сравнительной конструкции с показателем *буолан* – ‘как’: *Абыс хос мэйиһилээх / Өлүү куобаһа буолан күөрэйбит* [7, с. 223]. – ‘Всплыл вверх, обернувшись гагарой смерти с восемью мозгами вместе

одной’ [пер. – автора]; *Сур кырынаас буолан / Өрө кынчайан иһэн, / Убайар уот байдала / Төбөтүн оройунан барбыт* [7, с. 223]. – ‘Как серый горностай шел, смотря сверху вбок, в Огненное море прямо макушкой упал’ [пер. – автора].

В шорском эпосе в составе сравнительной конструкции с послелогом *шени* (*шен* – «мера» и *шене* – «мерить»), которая, как пишет Ю.В. Антонова [15, с. 267], выражает значение величины и размера, обнаружено пять глаголов, например, *чылтыра, үжүл, ыгыл: Үстүңүзү үш теҕриден, / Үш сабаттаң келип түшчэ. / Алтын брегези алып-күлүктүң / Часкы мус шени чалтырап турча. / Күскү мус шени күлтүрөп турча* [8, с. 324]. – ‘С верха его, [выше] трех небес, / Три бахромы спускаются. / Славного богатыря-удальца золотой дворец, / Блистая, словно весенний лед, стоит, / Сверкая, словно осенний лед, стоит’ [8, с. 325]; *Тооза чылыгыш партырлар. / Қара чыш шени ыгылышчалар. / Қарақ ужу алышпаанча. / Алып таштыңа одурганнары / Пыларга чол сала пердилер* [8, с. 358]. – ‘Все сошлесь, / Подобно черной тайге, колыхатся – / Взглядом не охватить. / Богатыри, у края сидящие, / Дорогу им уступили’ [8, с. 359]; *Алтын шарчында сүттөң арыҕ / Ақ ой ат пагал партыр. / Ийеи қарағыннаң от қойушча / Ийеи таназынаң ыс плашча. / Теербен шени тартыл турча, / Ийик шени үжүл турча* [8, с. 324 с.]. – ‘У золотой коновязи белей молока / Бело-сивый конь привязан, оказывается, / Из двух его глаз огонь пышет, / Из двух его ноздрей дым валит. / Крутятся, словно мельница, он стоит, / Вертятся, словно веретено, он стоит’ [8, с. 325].

Приведенные примеры демонстрируют, что образные глаголы, действуя в составе сравнительных конструкций, придают образность, красочность и выразительность описываемому предмету или действию.

В результате проделанного анализа можем сказать, что выявленные образные глаголы, передающие экспрессивное и эмоционально-оценочное отношение автора к персонажам и событиям, используются в большей степени в описании движений богатырей, внешнего вида персонажей, что говорит об их описательно-характерологической функции, но у якутских образных глаголов преобладает интерпретационная и эмоционально-оценочная функция, в шорских глаголах – описательно-характерологическая. Следует отметить, что образные глаголы в якутском и шорском эпосах широко применяются в качестве составных частей распространенного приема художественного описания как сравнение. Таким образом, употребление таких языковых единиц, как образные глаголы, передающие речи сказителя яркость и богатство, может иметь общие особенности и характерные черты, в зависимости от уровня восприятия окружающего мира в художественно-образном плане, воображения, образно-ассоциативного представления и выразительности языка каждого сказителя. В перспективе для выявления более конкретных общих и отличительных функциональных особенностей образных глаголов планируется провести исследование с эпическими текстами больших объемов.

Библиографический список

- Харитонов Л.Н. *Типы глагольной основы в якутском языке*. Москва; Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1954.
- Пухов И.В. *Героический эпос Алтае-Саянских народов и якутское олонхо*. Якутск: Издательство СО РАН, Якутский филиал, 2004.
- Пухов И.В. *Якутский героический эпос – олонхо: публикации, перевод, теория, типология: избранные статьи*. Якутск: Издательство СО РАН, Якутский филиал, 2004.
- Павлова О.К. Сравнительный анализ сюжетно-композиционной структуры тюркских эпосов (на примере якутского олонхо и шорского эпоса). *Вестник Северо-Восточного федерального университета М.К. Аммосова*. Серия: Эпосоведение. 2019. № 2 (14): 96 – 106.
- Львова С.Д. О сравнениях якутского и шорского эпосов: сравнительный аспект. *Ысыах Олонхо в Олекме: пути возрождения, популяризации и сохранения эпического наследия: сборник тезисов по материалам XI Республиканской научно-практической конференции*. Олекминск, 2020: 92 – 96.
- Борисов Ю.П. Универсалии эпических формул в якутском олонхо и шорском эпосе: сравнительный аспект. *Научный диалог*. 2020; № 5: 255 – 271.
- Хабаров П. Үс халлаан күүһэ күөстээх Көбүө Дьаһыл буҕатыыр (Юс халлаан күүсэ күөстээх Көбүө Дьаһыл буҕатыыр). *Муома олонхолоро*. Якутск: Бичик, 2004: 207 – 227.
- Шорские героические сказания. *Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока*. Под редакцией А.И. Чудоякова, Р.Б. Назаренко. Москва; Новосибирск: Наука, 1998; Т. 17.
- Бубрих Д.В. К проблеме изобразительной речи. *Ученые записки Карело-Финского университета. Исторические и филологические науки*. 1949; Т. 3, Выпуск 1: 85 – 94.
- Бабенко Л.Г. *Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика*: учебник, практикум. Москва: Флинта: Наука, 2004.
- Бол'шой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарылаах улахан тылдьыта*. Под редакцией П.А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2007 – 2015.
- Толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарылаах тылдьыта*. Под редакцией П.С. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2004 – 2006.
- Курпешко-Таннагасева Н.Н., Апонкин Ф.Я. *Шорско-русский и русско-шорский словарь*. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1993.
- Васильев Ю.И. *Способы выражения сравнения в якутском языке*. Новосибирск: Наука, 1986.
- Антонова Ю.В. Сравнительные конструкции в составе простого предложения с аналитическими показателями сравнения в шорском языке. *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2012; № 1 (116): 267 – 271.

References

- Haritonov L.N. *Typy glagol'noj osnovy v yakutskom yazyke*. Moskva; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1954.
- Puhov I.V. *Geroicheskij `epos Altae-Sajanskijh narodov i yakutskoe olonho*. Yakutsk: Izdatel'stvo SO RAN, Yakutskij filial, 2004.
- Puhov I.V. *Yakutskij geroicheskij `epos – olonho: publikacii, perevod, teoriya, tipologiya: izbrannye stat'i*. Yakutsk: Izdatel'stvo SO RAN, Yakutskij filial, 2004.
- Pavlova O.K. Sravnitel'nyj analiz syuzhetno-kompozitsionnoj struktury tyurkskijh eposov (na primere yakutskogo olonho i shorskogo `eposa). *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta M.K. Ammosova*. Seriya: `Eposovedenie. 2019. № 2 (14): 96 – 106.
- L'vova S.D. O sravneniyah yakutskogo i shorskogo `eposov: sravnitel'nyj aspekt. *Ysyah Olonho v Olekme: puti vozrozhdeniya, populyarizacii i sohraneniya `epicheskogo naslediya: sbornik tezisev po materialam XI Respublikanskoy nauchno-prakticheskoj konferencii*. Olekminsk, 2020: 92 – 96.
- Borisov Yu.P. Universalii `epicheskijh formul v yakutskom olonho i shorskom `epose: sravnitel'nyj aspekt. *Nauchnyj dialog*. 2020; № 5: 255 – 271.
- Habarov P. Үс халлаан күүһэ е күүстэе Көбүө Д'аһыл буҕатыыр (Yus hallaan kuyus'e e kuyust'e e'h Kebyue Dzhagyl bugatyyr). *Muoma olonholoro*. Yakutsk: Bichik, 2004: 207 – 227.
- Shorskie geroicheskie skazaniya. *Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka*. Pod redakciej A.I. Slepцова, R.B. Nazarenko. Moskva; Novosibirsk: Nauka, 1998; T. 17.
- Bubrih D.V. K probleme izobrazitel'noj rechi. *Uchenye zapiski Karelo-Finskogo universiteta. Istoricheskie i filologicheskie nauki*. 1949; T. 3, Vypusk 1: 85 – 94.
- Babenko L.G. *Lingvisticheskij analiz hudozhestvennogo teksta. Teoriya i praktika*: uchebnik, praktikum. Moskva: Flinta: Nauka, 2004.
- Bol'shoj tolkovyj slovar' yakutskogo yazyka = Saha tylyn byhaarylaah ulahan tyld'ya*. Pod redakciej P.A. Slepцова. Novosibirsk: Nauka, 2007 – 2015.
- Tolkovyj slovar' yakutskogo yazyka = Saha tylyn byhaarylaah tyld'ya*. Pod redakciej P.S. Slepцова. Novosibirsk: Nauka, 2004 – 2006.
- Kurpeshko-Tannagasheva N.N., Apon'kin F.Ya. *Shorsko-russkij i russko-shorskij slovar'*. Kemerovo: Kemerovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1993.
- Vasil'ev Yu.I. *Sposoby vyrazheniya sravneniya v yakutskom yazyke*. Novosibirsk: Nauka, 1986.
- Antonova Yu.V. Sravnitel'nye konstrukcii v sostave prostogo predlozheniya s analiticheskimi pokazatelyami sravneniya v shorskom yazyke. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2012; № 1 (116): 267 – 271.

Статья поступила в редакцию 02.12.20